

Гарчичко С.А.
КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЖИВОТНЫХ: КРИТИКА ИДЕИ

Статья содержит критику идеи прав животных с точки зрения основных принципов права, его сущности и роли в регулировании общественных отношений. Показывается несостоятельность ряда аргументов, традиционно выдвигаемых в пользу данной концепции. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регулирующего отношения по поводу животных.

Не подлежит сомнению, что животные играют важнейшую роль в жизни человеческого общества. Поддерживая экологический баланс в природе Земли, животный мир одновременно является жизненно важным ресурсом для человечества. И ресурсом не только материальным. Помимо хозяйственного использования животных приобретает все большую значимость их научное, культурное, эстетическое использование. Изучение животных открыло дорогу к успехам людей в медицине и психологии, приподняло завесу над многими тайнами законов природы, ускорило распространение прогрессивных идей гуманизма, в конечном счете позволило людям лучше понять самих себя.

На фоне этих процессов естественным образом происходит изменение отношения человека к животным, как и ко всей природе в целом. Представление человека о природе прошло определенные этапы эволюции. Если в период зарождения человеческого общества первобытный человек воспринимал мир, ощущая себя частью природы, то в эпоху индустриального производства человечество исповедовало подход хозяина природы, которая дана ему для удовлетворения собственных потребностей [1, С. 22]. В постиндустриальном обществе отношение человека к природе перестает быть преимущественно утилитарным, человек мыслит себя уже не господином над природой, а частью глобальной экосистемы. В настоящее время формируется новый подход к природе, основанный на принципах глобального эволюционизма, коэволюции природы и общества, синергетической самоорганизации природных и социальных процессов [2, С. 117]. И.А. Авдеева прослеживает тесную связь возникновения концепции прав животных с развитием идей европейского гуманизма, однако доказывает, что эти идеи представляют собой не что иное, как миф, совокупность неких «сакральных» и почти абсолютных ценностно-мировоззренческих установок, которые зачастую противоречат их социально-политическому и культурному наполнению. При этом само существование гуманистического метанарратива сопровождается дальнейшим мифотворчеством: демократические идеалы, мультикультурализм, права человека и прочие ценностные установки и ориентиры, которые в практике имеют совсем иное наполнение, нежели в представлениях о них, – все это стало тем, что поддерживает традицию в развитии европейской цивилизации последних столетий, обеспечивая ее непрерывность. Это и есть главная практическая функция мифа [3, С. 69].

Изменение отношения общества, т.е. общественного отношения, несомненно, требует фиксации средствами того инструментария, который

специально разработан для данной цели. Мы говорим о праве и о необходимости закрепить новое положение вещей в правовых нормах.

Следствием общественного диалога по данной проблематике в государствах Европы и США возникла новая концепция прав животных. Конечно, новой ее можно назвать условно: разработкой данной концепции за рубежом занимается уже не одно поколение ее приверженцев, но проникновение ее в умы наших сограждан началось только в постсоветское время. Постепенно из модной идеи, поддержанной активистами зоозащитных организаций, она превратилась в теоретическую базу для масштабного общественного движения, получившего благодаря участию в нем некоторых западных юристов (Краузе, Брегенцер, Енгельгардт, Стоун) также и правовое обоснование.

Правовое регулирование отношений по поводу животных в Республике Беларусь осуществляется комплексом нормативных правовых актов. Соответствующие нормы присутствуют в природоохранительном, аграрном, гражданском, жилищном, административном, уголовном, налоговом, и даже в банковском законодательстве. Национальная правовая традиция в данном вопросе консервативна: о правах животных ни в науке, ни в законодательстве речь не ведется. Однако среди российских ученых такие попытки предпринимаются. Известна работа дореволюционного историка П.А. Безобразова [4], в которой подробно исследуется и обосновывается концепция прав животных. Такие современные авторы, как Г.Н. Андреева, А.П. Анисимов выступают в поддержку концепции прав животных именно с юридической точки зрения. В работах В.А. Тетеры [5], напротив, приводится аргументированная критика данной концепции, при которой автор опирается больше на философско-этические, чем на юридические аргументы. В настоящей работе мы ставим задачу рассмотреть аргументы в поддержку указанной концепции и проанализировать их состоятельность с точки зрения канонов правовой науки.

1. Сторонники концепции прав животных используют в качестве аргумента в пользу ее обоснованности историю прав личности, которая, как известно, шла сложным путем. В ранних государствах существовало разделение общества по различным признакам (вере, полу, расе, сословию, касте и т.п.), на основании которого представителям различных слоев придавался различный правовой статус. И лишь с течением продолжительного времени и зачастую благодаря социальным потрясениям (революциям, войнам, политическим реформам, террору, мирным массовым акциям и т.п.) и сравнительно недавно в современной правовой традиции укоренилось представление о правах человека как о всеобщих и равных. Авторы в доказательство необходимости признания прав животных приводят эволюцию прав негров или женщин [6, С. 123], а также других маргинальных групп [7]. Таким образом, внедряется идея, что права животных – это следующий логический эволюционный этап в развитии правовой науки, и поэтому эти

права должны быть признаны по объективным причинам как очередной прогрессивный шаг, продолжающий наше движение вперед.

Против такой постановки вопроса имеется несколько возражений. Во-первых, негры, женщины, национальные и другие меньшинства или иные слои общества – это группы людей, боровшиеся за признание их прав наравне с другими людьми. Животные не являются частью человеческого общества, поэтому данная аналогия представляется некорректной. Логично задаться вопросом: если подобная эволюция прав будет продолжаться, борьбу за чьи права нужно ожидать в качестве дальнейших шагов? Вероятно, вскоре нам предстоит услышать о правах растений, правах горных хребтов, морей, атмосферы и т.п. Впрочем, мы об этом уже слышим. В.Е. Борейко, видный деятель украинского экологического движения, в одной из своих публикаций рассуждает о моральных (естественных) правах вековых деревьев, в том числе и о праве на защиту закона [8]. В связи с этим нужно вспомнить, что право – это регулятор человеческого общества. Не смотря на множество теорий происхождения права, на множество его определений, различное понимание его сущности, исследователи единодушно признают одним из основных признаков права его социальную регулятивную функцию. Н.В. Варадинов, доктор права и философии, в конце XIX века писал, что главная задача права есть определение человеческих отношений [9, С. 1]. В современных источниках право также определяется как «общесоциальный регулятор» [10, С. 53]. Животные не являются частью социума, они не вступают в отношения с человеком, подобные тем, в какие вступают люди между собой. Поэтому быть субъектами права, носителями прав они не могут. Во-вторых, маргинальные группы людей сами боролись за свои права, сами выдвигали требования к обществу и сами прекращали борьбу, достигнув своей цели. А за права животных борются, строго говоря, самозванцы, присвоившие себе полномочия представителей животных, и осуществляя их по собственному разумению, независимо от того, осознают ли их «подопечные» эту борьбу, ее цели и методы, и хотят ли они ее вести.

Наконец, не стоит забывать и о «побочных эффектах» борьбы различных групп людей за свои права. Ее результатом обычно является политкорректность общества, принимающая гипертрофированные формы, когда, увлекшись пылом борьбы и неся на себе печать «жертвы», ущемленные слои общества постепенно становятся доминирующими, требуя к себе особого, доходящего до абсурда, отношения. Так случилось, когда негров стало запрещено называть неграми, когда женщины изобрели харрасмент, а сексуальные меньшинства стали проводить свои парады. Нет оснований считать, что с правами животных не случится то же самое и что человечество не окажется в роли профессора Преображенского, на шестнадцати аршинах которого поселится очередной Клим Чугункин.

2. Другим аргументом за права животных является историческая практика некоторых религий по обожествлению отдельных видов животных. До сих пор в Индии корова является священной. Однако история дает нам

немало примеров, когда объявление животного священным нисколько не препятствовало жестокому обращению людей с животными вообще и с представителями священного вида в частности. Нередки случаи, когда различными религиозными культурами предусматривалось принесение в жертву священных животных. Так поступали со свиньей в древнем Египте, теленком в Индии [11,] а у нанайцев существовал ритуал принесения в жертву кита, который для них символизировал Творца [12, С. 232]. Охотники народа конго, считавшего священным животным леопарда, могли убить этого хищника, если он похищал домашний скот [13, С. 385]. В российской и белорусской религиозной традиции мы не наблюдаем примеров обожествления животных или придания им священного статуса. Чем-то близким к нему является статус животного-тотема, но мы отделены от соответствующего времени таким количеством веков, что говорить о возможности правового закрепления этих общественных отношений не приходится. К тому же Б.А. Рыбаков отмечает, что наряду с тем, что медведь у древних славян являлся тотемным животным, он же был и главным объектом охоты [14, С. 108].

3. Ратуя за права животных, оперируют еще одним историческим доводом – практикой судебных процессов над животными. Это якобы свидетельствует о признании за животными некой правосубъектности, в частности, деликтоспособности. Однако справедливость требует отметить, что не только животных осуждали за «преступления». Например, в Древних Афинах наказанию могли подвергаться наряду с животными статуи, камни, бревна, если они были причиной смерти человека [15, С. 158]. Широко известен также случай, когда персидский царь Ксеркс в качестве наказания приказал высечь плетью море, буря на котором разрушила мост, наведенный для передвижения его войск, намеревавшихся вести войну с Афинским государством [16, С. 153]. Так называемый «Группный синод» - исторический факт церковного суда над эксгумированным телом папы Формоза [17] отнюдь не свидетельствует о новаторских правовых взглядах Стефана VI, игравшего роль судьи в том процессе, спровоцировавшем раскол церкви.

Мы уверены, что по-настоящему прогрессивная идея не может обосновываться примерами невежественных, аморальных и безрассудных поступков. По нашему мнению, практика осуждения животных свидетельствует не о прогрессивности представлений об их правах, а о мракобесии соответствующего исторического периода, непонимании сути и природы права.

4. Сторонники концепции прав животных апеллируют к результатам научных исследований, которые подтверждают высокие интеллектуальные способности некоторых видов животных. Действительно, целым рядом ученых доказан относительно высокий уровень интеллекта ряда представителей фауны. Бесспорное сходство с человеческой психикой (на уровне маленького ребенка) признается у психики обезьян [18, С. 166], необычайно высокий уровень интеллекта отмечается у бобров [19, С. 399]. Ж.И. Резникова констатирует, что хотя не раскрыты еще тайны мозга и

механизмы поведения, но из представлений исследователей явно исчезает пропасть, надежно отделявшая интеллект человека от «неразумного» поведения других биологических видов [20, С. 30]. На основании опытов, доказывающих сходство мышления некоторых видов животных с мышлением человека, утверждается, что животные – такие же носители разума, как и люди. В 2013 году правительство Индии запретило содержание дельфинариев, при этом в соответствующем циркуляре данный запрет был обоснован исследованиями ученых, позволяющими считать дельфинов «нечеловеческими личностями», содержание которых с развлекательной целью является аморальным [21]. Однако животные, даже самые интеллектуально развитые, все же не могут осознать ни общую суть самого права как явления, ни суть конкретного субъективного права, не могут выражать свою волю и распоряжаться своим правом, а также защищать его посредством предусмотренных способов. Понимание этого присутствует даже в среде зоозащитников, которые не все единодушны в вопросе о правах животных [22].

Полагаем, что защитники прав животных не будут спорить и с тем, что не все животные высоко развиты интеллектуально: из всего многообразия видов только ничтожно малая доля может претендовать на некоторую степень разумности. Существует множество вариантов шкалы интеллектуальной развитости животных. Научная основа для подобной классификации животных заложена такими учеными-зоологами, как Л.В. Крушинский, З.А. Зорина, Е.И. Очинская, И.И. Полетаева и др., исследовавшими так называемые «градации элементарного мышления» [23, С. 250]. Однако разговор защитниками прав животных ведется о правах всех животных, ни в одном изученном источнике не указано на возможность «поражения в правах» животных, не развитых интеллектуально. Напротив, особой важностью роли в земной экосистеме обосновывается необходимость признания юридических прав даже за микробами [24]. По нашему мнению, правовой режим не может быть одинаковым у всех животных без исключения. Если в качестве критерия для наделения правами принять наличие признаков интеллекта, то общество столкнется с необходимостью признать в качестве субъектов прав и растения, поскольку научные исследования биологов выявляют у них способности видеть, слышать, помнить и даже любить [25]. Подводя итоги всех экспериментов с растениями, американский биолог Джек Шульц пришел к выводу, что растения – это как бы своеобразный вид животных [26]. А ведь отсюда недалеко и до того, что на звание носителей прав станут претендовать системы искусственного интеллекта, которые созданы человеком «по подобию своему» специально для имитации разумных мыслительных процессов.

5. Сторонники прав животных утверждают, что эксплуатация животных человеком неэтична и аморальна. На наш взгляд, решение вопроса моральности зависит от системы этических координат и точки отсчета. Во-первых, в среде животных эксплуатация одних другими встречается сплошь и

рядом. Животные-паразиты, симбионты, комменсалы и хищники – все суть эксплуататоры. Сама природа создала данные типы экологических взаимодействий, без них невозможно существование множества видов животных и целых экосистем. Известно, например, такое явление как трофобиоз – животноводство у насекомых. К нему относится не только известный симбиоз муравьев и тлей, но и аналогичное поведение других видов насекомых. При этом «животноводы» обращаются со своими симбионтами также, как и люди со своим скотом [27, С. 73]. Они не дают объектам своей деятельности каких-либо «прав», а отнимают у них ресурсы и поступают с ними всецело так, как диктуют им их потребности или инстинкты.

Во-вторых, человек не может жить и развиваться, не пользуясь окружающим его миром. Он должен дышать, питаться, согреваться, передвигаться, удовлетворять свои культурные потребности. Для этого он использует (можно сказать, эксплуатирует) атмосферу, растения, животных, водные объекты, недра и даже космос. Без «эксплуатации» всего лишь одного вида животных – лошади – немыслимым представляется прогресс человеческой цивилизации. Эксплуатация природы – это цена, которую человечество платит за возможность своего существования, ее можно до разумных пределов уменьшить, но полностью исключить невозможно.

В-третьих, в человеческих обществах на разных этапах их развития де-факто существовала (и даже в настоящее время существует) эксплуатация людей людьми, замаскированная под власть, бизнес, религию и другие внешне законные формы. С исторической точки зрения совсем недавно прекратились рабство, крепостное право, колониальная политика, военный захват территорий, целенаправленное уничтожение коренных народов. Причины этих негативных проявлений еще не искоренены из человеческой психики и до сих пор диктуют поведение больших социальных групп и целых государств. На фоне этих явлений эксплуатация человеком животных не представляется проблемой настолько аморальной, нестерпимой и требующей немедленного упразднения.

6. Пытаясь привлечь на свою сторону религиозное сообщество, апологеты концепции прав животных выводят из священных текстов различных религий тезис о том, что права животным даны Богом [28]. Сложно критически относиться к данному аргументу с позиций науки, ибо он всецело находится в ненаучной области и лежит в плоскости веры. Однако с точки зрения господствующего в нашем обществе христианства однозначно признается, что учения Церкви о животных не существует. Имеются лишь частные мнения по этому поводу святых Отцов, не утверждённые, однако, в качестве догмата самой Церковью [29, С.]. Будущий Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в одном из своих комментариев по поводу отношения Церкви к животным утверждал, что «надо любить животных, потому что, проявляя любовь к животным, мы тренируем наши человеческие эмоции, становимся более человечными» [30].

7. П. Сингер, один из активнейших деятелей зоозащитного движения, в одной из своих работ обосновывает необходимость исключения спейсиизма (дискриминации на основе принадлежности к определенному виду). Поскольку животные сами не могут бороться за свои права, говорит он, это должны делать люди [31]. Следуя концепции «освобождения угнетенных», люди должны предпринимать шаги и против спейсиизма в среде самих животных, раз эксплуатируемые группы сами не могут постоять за свои интересы. Было бы любопытно понаблюдать за тем, как активисты организации типа «РЕТА» попытались бы устранить конфликты, например, между львами и гиенами в их конкуренции за добычу, одновременно защищая права этой самой добычи.

По нашему мнению, стремление избегать видовых различий противоестественно и противоречит инстинкту самосохранения. Видовые различия заложены в природе, как и необходимость поддержки особей своего вида.

8. Утверждается, что жизнь всех существ одинаково ценна. Возможно, данное утверждение имеет смысл с точки зрения, например, буддийской философии, но с позиции права оно противоречит основному принципу, на котором построена вся систем правовых норм. Для человека (соответственно, для общества и государства) наибольшую ценность имеет жизнь человека. Данный принцип в Республике Беларусь выражен в ст. 2 Конституции [32], которая провозглашает, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Животные не могут воспитывать людей, не могут платить налоги, создавать материальные ценности как основу для жизни последующих поколений, не могут защищать государство от врагов, лечить людей от болезней, издавать законы, сохранять памятники культуры, охранять природу и т.д. Поэтому жизнь человека как носителя указанных способностей (даже если не принимать во внимание прочие аспекты) ценнее жизни животного. Животный мир слишком разнообразен, чтобы уравнивать даже ценность жизни особей различного вида внутри него. Например, жизнь бурого медведя, количество особей которого в Беларуси составляет около 120 [33, С. 24], несравненно ценнее жизни кровососущего комара, самка которого после каждого акта питания откладывает 150-200 яиц на протяжении двух месяцев [34, С. 395].

9. Немаловажным является вопрос и о том, какими правами предлагается наделить животных. Известно пять свобод для животных, содержащихся в неволе, которые состоят из прав на воду и корм; на комфортные условия содержания; не испытывать боль; не испытывать страх и страдание; на естественное поведение. Эти свободы включены во Всемирную декларацию благосостояния животных [35], авторы которой добиваются принятия соответствующей Конвенции ООН. Всемирная декларация прав животных [36] предусматривает, кроме того, права диких животных жить и размножаться на свободе в их собственной естественной окружающей среде. Названные свободы и права вполне уместаются в существующую концепцию

недопущения жестокого обращения с животными, для реализации которой признание прав за животными не является необходимым. Однако уже серьезно рассматривается (а в некоторых странах и реализуется) возможность наследования животными [37], заключения с ними браков [38], избрания на государственные посты [39]. В этом отношении эволюция прав животных напоминает сюжет антиутопического романа-предостережения К. Чапека «Война с саламандрами», заканчивающегося тем, что, реализуя свое право на жизнь, саламандры превращают в морское дно целые земные континенты. Однако нужно отдать должное автору – Верховный саламандр все же оказался человеком.

10. Предлагая признать животных субъектами прав, то есть поставить практически знак равенства между животным и человеком, сторонники этой идеи закладывают мину замедленного действия под основы существования человеческого общества. Уже сейчас на горизонте маячат как философские, так и правовые проблемы, разрешить которые в пользу людей, оставаясь приверженцем прав животных, невозможно. И основной проблемой является сочетание возможности вступления в брак с лошадью и приготовления колбасы из конины. Через несколько поколений люди вряд ли смогут ответить себе на вопрос, почему с одних носителей прав можно снять шкуру, а из кожи других носителей прав нельзя сделать абажур. Разве человечеству нужно, чтобы эта история повторилась?

Отрицание концепции прав животных не означает, что животным должно быть отказано в защите, что человеку может быть позволено делать с ними все, что заблагорассудится. Развитие общества достигло такого уровня, что люди вполне осознают ту опасность, которую несет человеческая цивилизация экосистеме планеты. Осознают они и необходимость ограничения своей деятельности с целью снижения ее вредного влияния на природу. А с этой задачей вполне возможно справиться традиционными методами правового регулирования, не прибегая к внедрению в число носителей прав новых субъектов. Как признает А.П. Анисимов, проблема признания прав животных лежит за пределами собственно юриспруденции и носит нравственно-психологический характер [40, С. 125]. Нужно согласиться с тем, что дискуссия о «правах» животных ненаучна и подчас спекулятивна, не имеет под собой никакого юридического основания. Ее необходимо прекратить и заняться выработкой механизмов, ограничивающих права людей, злоупотребление которыми и приводит к проблемам сохранности мира животных.

Среди основных задач в данном направлении, по нашему мнению, находится разрешение ряда собственно юридических проблем.

1. Необходимо выработать единое четкое определение понятия животных, для использования его в нормативных правовых актах. Определения, содержащиеся в законодательстве Беларуси, например, в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О ветеринарной деятельности» [41], в п. 3 Правил создания и функционирования рынков [42], в п. 3 Правил

осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза [43], в ст. 1 Соглашения между Республикой Беларусь и Украиной о сотрудничестве в области ветеринарной медицины [44], расходятся между собой. Определения, попытки сформулировать которые предпринимались в юридической науке такими авторами как Д.Е. Захаров [45, С. 8], [46] и А.Н. Пузевич, [47, С. 78], не учитывают результаты последних научных опытов с растениями (таких исследователей, как Хаббард, Бакстер, Томпкинс, Берд, Гунар), которые доказывают, что растения могут чувствовать внешние воздействия, реагировать на них и даже способны сигнализировать о воспринимаемом воздействии [48, С. 82], что ранее считалось прерогативой только животных.

Также весьма важной является проблема выделения различных групп животных, на которые распространяются различные гражданско-правовые режимы. Необходимо введение правовых определений понятий «домашние животные» и «сельскохозяйственные животные», используемых соответственно в статьях 231 и 1 Гражданского кодекса [49] (далее – ГК).

2. Пора выработать собственный правовой режим животных. В настоящее время этот режим определен ст. 137 ГК, которая гласит, что к животным применяются правила об имуществе постольку, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из особенностей этого объекта.

Формулировка ст. 137 ГК ставит перед исследователем как минимум две глубокие теоретические проблемы:

- правила об имуществе применяются к животным за неимением в арсенале законодательства иных средств, более подходящих для регулирования правового режима животных;

- если эти иные средства будут найдены, то правовой режим животных будет приравнен не к правовому режиму имущества, а к режиму иных объектов права.

Первая проблема является частным случаем юридической фикции, которой, по определению В.А. Витушко, в широком смысле можно назвать совокупность формальных условностей, определяющих наличие (отсутствие) и содержание соответствующих обстоятельств, прав и обязанностей [50, С. 294]. Это говорит не только о схожести некоторых правоотношений между собой до такой степени, что регулирование их становится возможным при помощи одинаковых юридических правил. В определенной степени это свидетельствует о несовершенстве закона, о его неспособности уловить тонкости, нюансы и особенности сходных правоотношений с тем, чтобы установить различные правила поведения их субъектов. Последнее в полной мере относится к случаю установления правил регулирования отношений по поводу животных. Закон допускает, что правила об имуществе – это не те правила, которыми надлежит руководствоваться в вопросе правового режима животных. Однако мы не наблюдаем и поиска надлежащих способов регулирования. На протяжении всего периода действия ГК не было

предпринято попыток издания нормативного правового акта отрасли гражданского законодательства, устанавливающего иные правила регулирования правового режима животных.

По мнению М.М. Бринчука, которое он последовательно отстаивает во многих своих работах, природа – это публичное благо [51, С. 16], о праве собственности на природу можно говорить лишь условно [52, С. 134], поэтому в правовом контексте природа должна иметь особый правовой режим [53, С. 155]. Изложенное позволяет сделать вывод о необоснованности причисления животных к категории вещей, пусть даже и «одушевленных», и диктует необходимость установления для них особого правового режима. К подобному выводу на основе анализа объективных тенденций развития российского законодательства приходит Е.А. Иванова, утверждая, что определённую группу нормативно-правовых актов, которая регулирует общественные отношения с участием животных, всё-таки можно попытаться объединить в некую самостоятельную отрасль законодательства. И логическим названием для этой новой отрасли будет понятие, которое хоть и фрагментарно, но всё-таки уже встречается и используется в среде российских юристов – это понятие «зооправо» [54, С. 146]. Однако, по нашему мнению, необходимо не просто ограничиться объединением нормативных правовых актов, регулирующих отношения по поводу животных. Необходимо выработать отдельный от иных объектов правовой режим животных. Точнее, несколько режимов, поскольку кроме интеллектуально развитых животных есть и наименее развитые, и простейшие, обращение с которыми следует регулировать с иных позиций.

3. Норма ГК о том, что при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности, нуждается в некотором уточнении. Требование о гуманном обращении с животными в настоящее время распространяется на всех животных, на все случаи осуществления прав в отношении них, что нельзя признать оправданным. Жизненный опыт наталкивает на мысль, что не ко всем животным это требование применимо. Например, не всегда возможно исключить страдания подопытных животных, например, в случаях изучения действия возбудителей болезней или испытания химического оружия. О.А. Поротикова констатирует, что по отношению к животным в обществе действуют «двойные стандарты» [55], с чем мы не можем согласиться. Очевидно, что в отношении различных животных и различных целей осуществления прав на них должны существовать разные требования к поведению человека. Это нельзя назвать двойным стандартом. Мы полагаем бы целесообразным предусмотреть в ГК норму, допускающую исключение из общего принципа гуманного обращения с животными в случаях, если это продиктовано особенностями и целями их хозяйственного использования.

4. Следует согласовать возможность принудительного изъятия животного у собственника, обусловленную его болезненным состоянием или угрозой такого состояния с провозглашенным статьей 44 Конституции

Республики Беларусь принципом неприкосновенности собственности, который, по справедливому мнению Л.Н. Бондаренко, является общеправовым, конституционным [56, С. 90]. Этой же статьей предусмотрены случаи, когда из принципа неприкосновенности собственности могут быть сделаны исключения. Мы вынуждены отметить, что порядок изъятия больных животных, указанный в Законе «О ветеринарной деятельности», отличен от порядка, закрепленного в ГК.

Во-первых, случаи, при которых допускается изъятие животных по Закону «О ветеринарной деятельности» (а именно, необходимость ликвидации очагов заразных болезней животных) не соответствуют случаям, установленным ГК (стихийные бедствия, аварии, эпидемии, эпизоотии). Закон «О ветеринарной деятельности» расширяет сферу применения реквизиции по сравнению с ГК, что нельзя признать правильным, учитывая прерогативу ГК над другими законами в сфере регулирования гражданских отношений, к каковым, без сомнения, относятся отношения собственности.

Во-вторых, основанием для изъятия больных животных согласно Закону «О ветеринарной деятельности» является решение указанных в нем должностных лиц, тогда как ГК допускает реквизицию имущества только по решению государственных органов.

В-третьих, Закон «О ветеринарной деятельности» умалчивает по поводу выплаты компенсации собственнику реквизируемого имущества, а принятое в его развитие Положение [57] указывает, что «возмещение ущерба, причиненного юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, изъятием у них больных животных производится в размере, установленном Министерством экономики по согласованию с Министерством сельского хозяйства и продовольствия». Конституция и ГК определяют, что собственнику возмещается не ущерб, а стоимость изъятого имущества.

В-четвертых, регулирование порядка реквизиции названным Постановлением совета Министров противоречит прямому указанию Конституции и ГК на то, что порядок и условия изъятия должны быть определены законом. Это указание на вид нормативного правового акта, по нашему мнению, нужно понимать буквально. Как справедливо замечает В. Подгруша, «коль скоро принудительное отчуждение имущества на безвозмездной основе допускается Конституцией, ее положения должны быть соблюдены строжайшим образом: условия и порядок такого изъятия должны определяться законом» [58, С. 42]. Анализ нормативных правовых актов приводит нас к выводу о том, что порядок реквизиции животных при заболеваниях различными болезнями неоправданно различен. Для устранения противоречий необходимо исключить из подзаконных нормативных правовых актов нормы, регулирующие порядок и условия изъятия животных, и более подробно и полно урегулировать данный вопрос в Законе «О ветеринарной деятельности». В 2017 году внесены изменения в целый ряд нормативных правовых актов, которыми они приведены в соответствие с Конституцией,

Гражданским кодексом и иными законодательными актами. Предпринята попытка привести подходы в этом вопросе в единую систему, но некоторые как теоретические, так и практические проблемы остались нерешенными, чему была посвящена отдельная работа автора [59].

Список литературы.

1. Екологія: Підруч. для 11 кл. загальноосвіт. навч. закл. Рівень стандарту, академічний рівень /Л.П. Царик, П.Л. Царик, І.М. Вітенко. – 2-ге вид. – К.: Генеза, 2012. – 96 с., С. 22.
2. Огурцов, А. Актуальность философии природы / А. Огурцов // Высшее образование в России. – 2004. -- № 11. – с. 113-117, С. 117.
3. Авдеева, И.А. Трансформации гуманизма: от антропоцентризма к биоцентризму в контексте построения новых принципов отношения человека к животным / И.А. Авдеева // Философия и общество. – 2018. -- № 3. – с. 66–82, С. 69.
4. Безобразов, П.А. О правах животных. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lib100.com/other/prava_zhivotnih/doc/, Дата доступа: 12.11.2018 г.
5. Тетера, В.А. Современное состояние движения борьбы за права животных в России / В.А.Тетера // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1, с. 435; Тетера, В.А. Возвращение Природы: иллюзия прав животных. – Киров. -- ВНИИОЗ, РАСХН, 2003. -- 91 с.
6. Анисимов, А.П. О некоторых философских и правовых аргументах в пользу новой концепции прав животных / А.П. Анисимов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3, С. 122-127, С. 123.
7. Бест, С. Права животных и неправда о них [Электронный ресурс] Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/psychology/referat_readme.php?subaction=show_full&id=1107013118&archive=1120045855&start_from=&ucat=25&category=9, Дата доступа: 18.11.2018 г.
8. Борейко, В.Е. Охрана вековых деревьев [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ecoethics.ru/old/b16/>, Дата доступа: 13.03.2019 г.
9. Варадинов, Н. Изслѣдованія объ имущественныхъ или вещественныхъ правахъ по законамъ русскимъ. Статья 1. О правахъ собственности. – Санктпетербургъ. – Типографія II-го Отделенія Собственной Е.И.В. Канцеляріи. – 1855. – 150 с., С. 1.
10. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. — 2-е изд, испр. и доп. — Минск : Амалфея, 2007. — 480 с., С. 53.

11. 10 священных животных со всего мира [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.myplanet-ua.com/10-svyashhennykh-zhivotnykh-so-vsego-mira/>, Дата доступа: 24.11.2018 г.

12. Зубов, А.Б. История религий. Книга первая: Доисторические и внеисторические религии / А.Б. Зубов Курс лекций. — М.: Планета детей.-1997. - 344 с., С. 232.

13. Татаровская, И. Г. Мир животных в мифологическом сознании народов Тропической и Южной Африки / И.Г. Татаровская // Вестник МГТУ. - 2013. - №2. - С. 383-388, С. 385.

14. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. -- М. -- Наука, 1981. - 607 с., С. 108.

15. Прудников, М. Н. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров / М. Н. Прудников. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. — 811 с., С. 158.

16. Геродотъ. Исторія въ девяти книгахъ. Пер. с греческаго Θ. Г. Мищенко. — изд. 2-е испр. В 2-х т. М. — Тип. Е.Г. Потапова. — 1888 г. - Т 2, С. 153.

17. Трупный синод [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трупный_синод, Дата доступа: 11.04.2019 г.

18. Мак-Фарленд, Д. Представление о природе сложного поведения // Хрестоматия по зоопсихологии и сравнительной психологии / Ред.-сост. Н.Н.Мешкова, Е.Ю.Федорович. 4-е изд. — М.: УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2005. — 376 с., С. 166.

19. Шовен, Р. Поведение животных / Пер. с франц. Л. С. Бондарчука и З. А. Зориной. Под ред. и с предисл. д-ра биол. наук Л. В. Крушинского. — М. -- : Мир, 1972. - 487 с., С. 399.

20. Резникова, Ж.И. Интеллект и язык животных и человека: основы когнитивной этологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Физиология", "Психология" / Ж.И.Резникова. - Москва : Академкнига, 2005. - 518 с., С. 30.

21. Circular F. N0. 20-1/2010-CZA(M)/2840 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.moef.nic.in/assets/ban%20on%20dolphanariums.pdf>, Дата доступа: 29.09.2018 г.

22. Вайсман, А. Животное не может являться субъектом права [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/453796.html>, Дата доступа: 09.11.2018 г.

23. Зорина, З.А., Полетаева, И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: Учебное пособие/З. А. Зорина, И. И. Полетаева. — М.: Аспект Пресс, 2002.- 320 с., С. 250.

24. Cockel, C. S. The rights of microbes / C. S. Cockell // Interdisciplinary science reviews,. -- 2004. — №29. — P. 141–150.

25. Коробатов, Я. Ученые признали растения нашими братьями по разуму [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://www.kp.ru/putevoditel/nauka/chuvstva-rastenij/>, Дата доступа: 13.02.2019 г.

26. Растения слышат и помнят // Советская Белоруссия, 4 февраля 2005 г.

27. Акимушкин, И.И. И у крокодила есть друзья. – М. – Молодая гвардия, 1964. – 272 с., С. 73.

28. Линзи, Э. Божественные права животных [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vita.org.ru/library/philosophy/linzey-divine-rights.htm>, Дата доступа: 16.11.2018 г.

29. Кузин, В. Православное отношение к животным / В. Кузин // Альфа и Омега. - 2008. - № 51, С.

30. Комментарий митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на вопрос о том, действительно ли собака является нечистым животным [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fil-alfa.narod.ru/dog_and_church.htm, Дата доступа: 25.11.2018 г.

31. Сингер, П. Освобождение животных [Электронный ресурс] Режим доступа: http://alexpro.imwerden.de/Books/Zoo/Misc/09_Piter_Singer_Osvobozhdenie_zhi_votnyih.pdf Дата доступа: 20.11.2018 г.

32. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 62 с.

33. Чырвоная кніга Рэспублікі Беларусь: Рэдкія і тыя, што знаходзяцца пад пагрозай знікнення віды жывёл і раслін / Беларус. Энцыкл.; Гал. рэдкал.: А.М. Дарафееў (старш.) і інш. – Мн. -- БелЭн, 1993. – 560 с., С. 24.

34. Жизнь животных. В 7-ми т. / Гл. ред. В.Е. Соколов. Т. 3. Членистоногие: трилобиты, хелицеровые, трахейнодышащие. Онихофоры. / Под ред. М.С. Гилярова, Ф.Н. Правдина. – 2-е изд., перераб. – М. – Просвещение, 1984. – 463 с., С. 395.

35. Всемирная декларация благосостояния животных [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.animalsprotectiontribune.ru/nnnn59.html>, Дата доступа: 04.03.2019 г.

36. Всемирная декларация прав животных [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/world_declaration_animal_rights.htm, Дата доступа: 04.03.2019 г.

37. Самые богатые животные-наследники [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.belnovosti.by/domashnie-zhivotnye/53327-samyie-bogatye-zhivotnye-nasledniki.html>, Дата доступа: 04.03.2019 г.

38. Суд Стокгольма разрешил браки людей с животными [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://panorama.pub/4141-sud-stokgolma-razreshil-braki-lyudej-s-zhivotnymi.html>, Дата доступа: 04.03.2019 г.

39. Собака стала мэром маленького города в Миннесоте [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://newizv.ru/news/world/24-08-2016/245500-v-minnesote-merom-goroda-v-tretij-raz-stal-pes>, Дата доступа: 04.03.2019 г.

40. Анисимов, А.П. О некоторых философских и правовых аргументах в пользу новой концепции прав животных // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3, С. 122-127, С. 125.

41. О ветеринарной деятельности: Закон Республики Беларусь от 2 июля 2010 г. № 161-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 170. — 2/1713.

42. О создании и функционировании рынков: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 июля 2014 г. № 686 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа <http://etalonline.by/?type=text®num=C21400686>. — Дата доступа: 20.03.2016.

43. Об утверждении Правил осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза: Постановление Мин-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь от 16 декабря 2005 г. № 78 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. -- № 23. -- 8/13794.

44. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о сотрудничестве в области ветеринарной медицины: Соглашение от 1 августа 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. -- № 58. -- 3/774.

45. Захаров, Д. Е. Животные как объекты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. Е. Захаров; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2010. — 23 с.

46. Захаров, Д. Е. Некоторые аспекты реализации права собственности на животных (к вопросу о правовом регулировании содержания животных) / Д. Е. Захаров // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. — 2010. — Вып. 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2010/02/18/?print>. — Дата доступа: 19.03.2013.

47. Пузевич, А. Н. Понятие и признаки животного как объекта гражданского права / А. Н. Пузевич // Юридическая наука. — 2011. — № 4. — С. 77–78.

48. Томпкинс, П. Тайная жизнь растений / П. Томпкинс, К. Берд; пер. с англ.: И. Шарашкина, Л. Шарашкин. — М.: Гомеопатическая медицина, 2006. — 444 с.

49. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 7-9. — Арт. 101.

50. Витушко, В.А. Теория цивилизационного права : монография / В.А. Витушко. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. — 320 с.

51. Бринчук, М.М. Отношения собственности на природу / М.М. Бринчук // Астраханский вестник экологического образования. – 2013. - № 4. – с. 14-16.

52. Бринчук, М.М. Правовой титул природы / М.М. Бринчук // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. - № 6. – с. 134-136.

53. Бринчук, М.М. Право собственности на природу: проблемы теории / М.М. Бринчук // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. - № 4. – с. 153-174.

54. Иванова Е.А. Зоологическое право (зооправо) как новый феномен российского законодательства / Е.А. Иванова // Вестник ВУиТ. – 2017 --. №4. -- С. 143-150.

55. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом [Электронный ресурс]/ О. А. Поротикова // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo-zoozahita.ru/zloupotreblenie-pravom-sobstvennosti-na-zhivotnyh/>. — Дата доступа: 19.03.2013.

56. Бондаренко, Л. Н. Особенности реализации принципа неприкосновенности собственности в гражданском законодательстве Республики Беларусь / Л. Н. Бондаренко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — Вып. 1(19). — С. 89-94.

57. Положение о порядке изъятия больных животных и (или) продуктов животного происхождения, полученных от них, и возмещения ущерба юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, при ликвидации очагов заразных болезней животных: Утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2013 г. № 758 «О дополнительных мерах по ликвидации и недопущению распространения африканской чумы свиней и других опасных заболеваний животных» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 10.09.2013, 5/37741.

58. Подгруша, В. К вопросу о принудительном безвозмездном изъятии имущества у собственника / В. К. Подгруша // Бюл. нормативно-правовой информации. — 2001. — № 40. — С. 41–44.

59. Гарчичко, С. А. Реквизиция как основание прекращения права собственности на животных / С. А. Гарчичко // Право.by. — 2018. — № 1. — С. 30-35.